

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

CRIMINAL PROCEEDINGS

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-13-4-72-81>

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ И ЕГО ДОСТУП В
УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

О.В. Гладышева^{*1}, Р.В. Хмыров²

¹ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

²Адвокатская палата Краснодарского края
(Кубанская Набережная ул., 31/1, г. Краснодар, 350063)

Ссылка для цитирования: Гладышева О.В., Хмыров Р.В. Представитель адвокатской палаты и его доступ в уголовное судопроизводство: современные проблемы и пути их решения. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2021;13(4):72–81. <https://doi.org/10.31429/20785836-13-4-72-81>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Гладышева Ольга Владимировна*, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: volkolup@yandex.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 13.11.2021

Статья принята к печати: 13.12.2021

Дата публикации: 29.12.2021

Аннотация: Современное уголовное судопроизводство немыслимо без оказания квалифицированной юридической помощи. Эта помощь востребована практически всеми участниками, чьи интересы так или иначе затрагиваются этим производством. Эффективность и результативность оказания квалифицированной юридической помощи обеспечивается, наряду с иными средствами, стабильностью процессуального положения адвоката, выполняющего функцию защитника, представителя, адвоката лица, в помещении которого производится обыск, в ином статусе. Под стабильностью понимается неизменность и неуязвимость его процессуального статуса с точки зрения воспрепятствования его законной деятельности. А средствами обеспечения стабильности выступают правила, позволяющие своевременно устранять созданные или возникающие препятствия на пути осуществления законной адвокатской деятельности. В числе такого рода правил должны быть предусмотрены порядок и условия допуска в уголовное судопроизводство лиц, способных устранить либо эффективно повлиять на возникающие препятствия в осуществлении законной адвокатской деятельности и наладить оказание юридической помощи на высоком профессиональном уровне.

Цель настоящего исследования состоит в разработке уголовно-процессуального механизма доступа представителя Адвокатской палаты в уголовное судопроизводство в случаях, определенных в ст. 450.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), как самостоятельного участника, чье процессуальное положение обусловлено потребностью в обеспечении оказания адвокатами квалифицированной юридической помощи.

Решаемые задачи: исследование современных условий оказания квалифицированной юридической помощи; изучение средств и способов противодействия законной деятельности адвоката; уяснение научных тенденций по толкованию условий оказания квалифицированной

юридической помощи, законности адвокатской деятельности; анализ и обобщение трендов практической уголовно-процессуальной деятельности, связанной со взаимодействием адвокатов с органами предварительного расследования и судом; обоснование потребности в правовом регулировании допуска представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство и определение его процессуального статуса; поиск и предложение для обсуждения правовой модели такого механизма.

Исследование проводилось на основании совокупности всеобщих, общенаучных и частно-правовых методов познания, в числе которых теоретические (диалектика, различные виды анализа, синтез, обобщение, логический, системно-структурный, моделирование, формально-юридический, сравнительно-правовой), а также эмпирические (мониторинг, критерии оценки результатов деятельности представителей Адвокатских палат различных регионов Российской Федерации; статистический) методы.

Исследование привело к следующим результатам: теоретически доказана потребность в участии представителя Адвокатской палаты в качестве самостоятельного субъекта уголовно-процессуальных отношений и наделение его процессуальным статусом, достаточным для выполнения своей миссии; определен подход к разрешению проблем, сопровождающих допуск представителя Адвокатской палаты в уголовное судопроизводство, в случаях, указанных в ст. 450.1 УПК РФ, разработана и предложена совокупность правил, обеспечивающая допуск представителя Адвокатской палаты в качестве участника уголовного судопроизводства в его досудебных стадиях.

Теоретические результаты стали основанием для формирования комплекса предложений по совершенствованию законодательства (в частности, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Ключевые слова: адвокатское сообщество, квалифицированная юридическая помощь, уголовное судопроизводство, представитель адвокатской палаты, профессиональные права адвоката, защита, препятствия, законная деятельность адвоката.

REPRESENTATIVE OF THE BAR CHAMBER AND HIS ACCESS TO CRIMINAL PROCEEDINGS: MODERN PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Olga V. Gladysheva*¹, Rostislav V. Khmyrov²

¹FGBOU VO "Kuban State University"

(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

²Chamber of Advocates of the Krasnodar Region

(Kuban Embankment str., 31/1, Krasnodar, 350063)

Link for citation: Gladysheva O.V., Khmyrov R.V. Representative of the bar chamber and his access to criminal proceedings: modern problems and ways to solve them. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2021;13(4):72–81. <https://doi.org/10.31429/20785836-13-4-72-81>

CONTACT INFORMATION:

Olga V. Gladysheva*, Dr. of Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure
FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (861) 268-59-64

E-mail: volkolup@yandex.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 13.11.2021

The article has been accepted for publication: 13.12.2021

Date of publication: 29.12.2021

Annotation: Modern criminal proceedings are unthinkable without the provision of qualified legal assistance. This assistance is in demand practically by all participants whose interests are affected by this

production in one way or another. The effectiveness and efficiency of the provision of qualified legal assistance is ensured, along with other means, by the stability of the procedural position of the lawyer performing the function of defender, representative, lawyer of the person whose premises are being searched, in a different status. Stability means the immutability and invulnerability of his procedural status from the point of view of obstructing his legitimate activities. And the means of ensuring stability are rules that allow timely elimination of created or emerging obstacles to the implementation of legitimate advocacy. Among such rules, the procedure and conditions for admission to criminal proceedings of persons capable of eliminating or effectively influencing the obstacles that arise in the exercise of legal advocacy and to establish the provision of legal assistance at a high professional level should be provided. The purpose of this study is to develop a criminal procedure mechanism for the access of a representative of the Bar Chamber to criminal proceedings in cases defined in art. 450.1 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation), as an independent participant whose procedural position is determined by the need to ensure the provision of qualified legal assistance by lawyers.

Tasks to be solved: the study of modern conditions for the provision of qualified legal assistance; the study of means and methods of the legal activity of a lawyer; clarification of scientific trends on the interpretation of the conditions for the provision of qualified legal assistance, the legality of advocacy; analysis and generalization of the trends of practical criminal procedural activities related to the interaction of lawyers with the preliminary investigation bodies and the court; substantiation of the need for legal regulation of the admission of a representative of the bar chamber to criminal proceedings and determination of his procedural status; search and proposal for the legal model of such a mechanism.

The study was conducted on the basis of a set of general, general scientific and private-legal methods of cognition, including theoretical (dialectics, various types of analysis, synthesis, generalization, logical, system-structural, modeling, formal-legal, comparative-legal), as well as empirical (monitoring, criteria for evaluating the performance of representatives of Chambers of Advocates of various regions of the Russian Federation; statistical) methods.

The study led to the following results: theoretically, the need for the participation of a representative of the Bar Chamber as an independent subject of criminal procedural relations and granting him a procedural status sufficient to fulfill his mission was proved; an approach to solving problems accompanying the admission of a representative of the Bar Chamber to criminal proceedings was determined in cases specified in art. 450.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, a set of rules has been developed and proposed to ensure the admission of a representative of the Advisory Chamber as a participant in criminal proceedings in its pre-trial stages.

The theoretical results became the basis for the formation of a set of proposals for improving legislation (in particular, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Federal Law "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation").

Keywords: legal community, qualified legal assistance, criminal proceedings, representative of the advisory chamber, professional rights of a lawyer, protection, obstacles, legal activity of a lawyer.

Введение

Оказание квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве является обязательным условием его законного осуществления. Понятие квалифицированной юридической помощи имеет многочисленные определения в науке уголовного процесса, а также в иных смежных направлениях научного знания [3, 5, 6, 8, 11].

Есть мнение, что квалифицированная юридическая помощь – это такая деятельность государственных органов, негосударственных организаций, а также индивидуальных субъектов оказания данной помощи, которая основана на юридических знаниях, умениях и навыках, осуществляется при соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых контролем, а также является максимально положительным результатом для обратившегося за помощью лица [9, с. 134]. Результаты анализа имеющихся подходов к определению квалифицированной юридической помощи свидетельствуют, что основными признаками этого понятия выступают:

- определенный субъект, обладающий юридическими знаниями, умениями и навыками;
- наличие и соблюдение профессиональных стандартов, этических норм;
- правовая основа оказания этой помощи.

В правовой основе квалифицированной юридической помощи значительное место занимают положения уголовно-процессуального права, которое определяет не только требования,

предъявляемые к лицу, оказывающему квалифицированную юридическую помощь, к его профессиональному уровню, но также и правила ее оказания.

Наличие тех или иных пробелов, упущений в законодательном регулировании процессуального положения субъекта, оказывающего квалифицированную юридическую помощь, способны нивелировать и полностью лишить эту деятельность какой бы то ни было эффективности. Несмотря на активизацию законодателя в совершенствовании процессуального положения адвоката, например, введение ст. 450.1 УПК РФ, предусмотревшей участие представителя Адвокатской палаты (далее – представитель АП) при производстве отдельных следственных действий в отношении адвоката, современная ситуация складывается отнюдь не позитивным образом. Формируется негативный тренд на ущемление прав адвокатов, что самым непосредственным образом сказывается на качестве оказания ими квалифицированной юридической помощи нуждающимся в ней заинтересованным участникам уголовного судопроизводства [12]. В числе препятствий, возникающих перед адвокатами при их участии в уголовном судопроизводстве, назовем:

- отказ в допуске к участию в уголовном судопроизводстве [13];
- отказ или препятствия в реализации отдельных процессуальных прав (например, снятие копий процессуальных документов) [4];
- вызовы на допрос в качестве свидетеля в «обход» законодательных правил и последующие отводы от участия в качестве защитника [2];
- обыски в помещениях, занимаемых адвокатами, производство которых сопровождается нарушением адвокатской тайны и т.д.

Средства массовой информации неоднократно сообщали о представителях АП, участвующих в уголовном судопроизводстве, при этом авторы публикаций отмечают необходимость наделения таких представителей более широкими процессуальными полномочиями [17].

Эти и иные ситуации требуют вмешательства законодателя, внимания ученых и практиков поскольку многие вопросы остаются без надлежащего теоретического раскрытия и, как следствие, без достаточного правового регулирования. Одним из средств, способных обеспечить оказание квалифицированной юридической помощи надлежащим образом выступает участие представителя АП, начальным этапом которого является доступ к уголовному судопроизводству, правовое регулирование которого в настоящее время весьма поверхностно.

Методы исследования

Совокупность теоретических методов позволила надлежащим образом проработать научные основы рассматриваемых проблем. Диалектический метод стал основой для формирования общей методологической базы данного исследования. Для получения новых (в теоретическом и практическом отношении) знаний о способах обеспечения квалифицированной юридической помощи, выработки конструктивных предложений по устранению возможных препятствий ее оказанию была поставлена задача выявления возможных противоречий в правовом регулировании ее оказания, законодательном закреплении полномочий защитника и представителя (применительно к уголовному судопроизводству). Эта задача решалась посредством применения методики диалектического анализа существующих нормативных положений. Теоретические методы (анализ, синтез, обобщение, логический, системно-структурный, моделирование) позволили рассмотреть отдельные элементы правового регулирования оказания квалифицированной юридической помощи, сформировать новый взгляд на такие категории, как «Законная деятельность адвоката», «препятствия в оказании квалифицированной юридической помощи», «профессиональные права адвоката» и обосновать тезис о необходимости их защиты в рамках уголовного судопроизводства в рамках специальной процедуры допуска и участия представителя адвокатского сообщества (представителя АП).

Эмпирические методы исследования (мониторинг, критерии оценки результатов деятельности представителей АП различных регионов Российской Федерации; статистический) позволили получить необходимый практический материал, в достаточной степени свидетельствующий о правильности избранного авторами направления решения рассматриваемых проблем и подкрепившие иллюстративными примерами, а также цифровыми показателями целесообразность принятия авторских предложений по совершенствованию действующего федерального законодательства.

Результаты исследования

Выдвинув основную гипотезу о необходимости оказания содействия адвокатам по оказанию ими квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве на необходимом уровне, авторами обосновывается потребность в участии представителя АП в качестве самостоятельного субъекта уголовно-процессуальных отношений с наделением его процессуальным

статусом, достаточным для выполнения своей миссии. В решении этой проблемы первоочередное место занимает вопрос о правовом регулировании допуска представителя АП в уголовное судопроизводство. Авторами разработан подход и представлена совокупность правил, обеспечивающая допуск представителя АП в качестве участника уголовного судопроизводства в его досудебных стадиях.

Теоретические результаты стали основанием для формирования комплекса предложений по совершенствованию законодательства (в частности, Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В их числе:

– дополнение статьи 165 УПК РФ новой частью 4.1, а также; статьи 182 УПК РФ новой частью 4.1;

– дополнение ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» новой статьей. 37.2 «Комиссия по защите прав адвокатов».

Научная дискуссия

Вопросы защиты прав адвокатов, участвующих в уголовном судопроизводстве, волнуют не только российское научное сообщество, практических работников. Эти же проблемы существуют в иных государствах и поднимаются на страницах зарубежной юридической печати. Ряд исследователей занимает вопрос о степени взаимодействия адвокатов и органов адвокатского сообщества и влиянии этого фактора на активность адвокатов в своей профессиональной деятельности. Делается вывод, что, адвокаты, имеющие более тесные контакты со своими коллегами в региональных коллегиях адвокатов, больше дорожат своей работой и успешнее функционируют в профессии [20]. В другом источнике отмечается значимость участия адвоката в уголовном судопроизводстве, указывается на необходимость предоставлять адвокату условия для свободного построения стратегии и тактики защиты в целях успешной реализации его процессуальной функции [19]. Немаловажное значение придается в отечественной и зарубежной доктрине квалифицированной юридической помощи конфиденциальность общения адвоката с доверителем и способам ее обеспечения [21, 22].

Изучение поставленной проблемы показало, что в российской науке представитель АП, как участник уголовного судопроизводства, рассматривается, в основном, как гарант защиты профессиональных прав адвокатов, выступающих субъектами уголовно-процессуальных отношений. Ряд исследователей высказываются о том, что актуальным методом профессиональной защиты адвокатов в уголовном процессе является институт представителей адвокатской палаты субъекта РФ [7, с. 288]. На наш взгляд, такого рода утверждения нуждаются в подробной аргументации. Мы не вполне согласны с тем, что в рамках уголовного судопроизводства могут защищаться профессиональные права, кого бы то ни было, включая адвоката. Уголовное судопроизводство является узкоспециальной правовой сферой, назначение которой выражено в ст. 6 УПК РФ, определившей и категории участников, чьи права и законные интересы защищаются и виды этих прав.

В то же время представитель АП появился в уголовном судопроизводстве в связи с введением ст. 450.1 УПК РФ и установлением специальных гарантий для адвоката: следственные действия в отношении адвоката производятся «в присутствии обеспечивающего неприкосновенность предметов и сведений, составляющих адвокатскую тайну, члена совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного президентом этой адвокатской палаты».

Такого рода формулировка закона подвергается критической оценке в силу своей неконкретности и возможности неоднозначного понимания, истолкования в ходе правоприменения. Обратим внимание на такие слова и словосочетания, как «присутствует» (отличается от участия, хотя Санкт-Петербургская адвокатская палата в Положении о представителе адвокатской палаты использует термин именно «участвует» [17]), член совета адвокатской палаты отличается от иного представителя этой же палаты; не указаны конкретные процессуальные полномочия представителя АП и т.д.

В связи с введением ст. 450. 1 УПК РФ появился вопрос: в чем цель участия представителя региональной АП? На наш взгляд, эта цель может быть выражена следующим образом: обеспечение беспрепятственного оказания квалифицированной юридической помощи участникам уголовного судопроизводства, снятие «барьеров» в этой сфере, создание дополнительной гарантии для оказания квалифицированной юридической помощи в точном соответствии с принципами уголовного

судопроизводства (превентивная, охранительная функция). В качестве такой дополнительной гарантии выступает обеспечение сохранности документов, составляющих адвокатское производство, о развитии которой пишут многие, в том числе зарубежные ученые [21, 23].

Значимость цели обуславливает потребность в детальной проработке всего механизма.

Для правильного понимания смысла указанного законодательного положения органы адвокатского сообщества сформировали ряд подходов и закрепили их в методических рекомендациях. Обобщение этих материалов [10, 14, 15] показало, что, в основном, органами региональных адвокатских палат обращено внимание на процессуальные полномочия представителей адвокатских палат при производстве следственных действий в отношении адвокатов. Это обстоятельство одновременно свидетельствует как о стремлении к четкости и ясности в определении правил процессуальной деятельности, так и об отсутствии полного видения проблем, сопровождающих участие представителя адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве.

В отдельных документах вопрос о процессуальном участии вообще не затрагивается. Например, в Положении Адвокатской Палаты г. Москвы сказано лишь, что по поручению председателя Комиссии и в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» члены комиссии по защите профессиональных прав адвокатов уполномочены принимать меры для оказания юридической помощи (защиты) по уголовным, административным, дисциплинарным и иным делам в защиту прав адвоката(-ов) [16]. Конкретных разъяснений относительно содержания этих мер в указанном Положении не содержится. Аналогичная ситуация есть и в других адвокатских палатах [1].

Наблюдается существенная разница в разрешении региональными адвокатскими палатами принципиальных вопросов, касающихся участия их представителей в уголовном судопроизводстве (например, что касается инициативности участия в уголовном судопроизводстве членов комиссий по защите профессиональных прав – от направления от имени Адвокатской палаты, до собственного инициативного вступления в это производство [14]).

Применительно к процессуальному положению представителя региональной Адвокатской палаты в уголовном судопроизводстве существует немало проблем [24]. Используя системный метод, полагаем, целесообразно рассмотреть эти проблемы последовательно, с изложением результатов исследования, имеющего поступательный характер.

С позиции такого подхода первоначальным элементом выступает порядок доступа или вступления указанного представителя в уголовное судопроизводство.

Результаты изучения методических рекомендаций региональных адвокатских палат убеждают в том, что единственный порядок, который в них указан – это допуск представителя в уголовное судопроизводство в случае нарушения профессиональных прав адвокатов. Этот допуск сам по себе не регламентирован в УПК РФ. Кроме того, еще раз подчеркнем, что защита профессиональных прав в уголовном судопроизводстве не предусмотрена и не охватывается замыслом законодателя.

Необходимо отметить также и то, что ни в одном из изученных региональных документов не определяется подход или конкретные шаги по разъяснению правил допуска, вступления представителя адвокатской палаты в уголовное судопроизводство для решения задач, определенных в ст. 450.1 УПК РФ. Это правовое положение не связано с нарушением профессиональных прав и преследует превентивную цель – не допустить такого нарушения (охранительная функция представителя АП). Соответственно стремление региональных АП определить порядок допуска в уголовное судопроизводство своих представителей, к этому институту отношения не имеют. Получается, что данный этап не охватывается ни законодательными положениями, ни разъяснительными документами, остается он и без внимания методических рекомендаций.

В данном контексте есть смысл обратить внимание на следующие проблемы:

- порядок уведомления Адвокатской палаты о производстве следственных действий в отношении адвоката;
- срок прибытия представителя АП к месту их производства;
- отложение начала производства следственного действия до прибытия представителя АП (срок ожидания);
- удостоверение полномочий представителя АП.

Эти и иные важные, не только для представителя АП, адвокатов, но и следователей, иных участников уголовного судопроизводства, аспекты нуждаются в разработке и представлении результатов для законодательного регулирования.

Подход к их разработке должен основываться на таких идеях, как:

– учет принципов уголовного судопроизводства. В этой части отметим взаимосвязь между отмеченными проблемными вопросами и реализацией права на защиту, на получение квалифицированной юридической помощи, на обжалование, принципа состязательности и др. Соответственно разрешение поставленных вопросов должно происходить с учетом содержания и значения этих идей;

– внимание к общим условиям предварительного расследования, в частности, сроки предварительного расследования, обязательность рассмотрения ходатайств, иных обращений, законность их разрешения; тайна предварительного расследования, тайна адвокатской деятельности и др.;

– обязательность выполнения процессуальных правил, определяющих порядок производства следственных и иных процессуальных действий;

– обеспечение прав и защита законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе путем своевременного информирования о действиях и решениях, ограничивающих эти права или законные интересы.

С учетом указанных идей мы считаем, что возможный механизм доступа представителя АП в уголовное судопроизводство в случаях, предусмотренных ст. 450.1 УПК РФ должен соответствовать таким требованиям, как:

– своевременное уведомление органов АП о судебном решении, касающемся производства следственных и иных процессуальных действий в отношении адвоката;

– установление срока прибытия представителя АП к месту производства следственного или иного процессуального действия, требующего его присутствия;

– быстрое решение вопроса о направлении представителя АП по месту производства следственного или иного процессуального действия, соответственно органы АП должны организационно подготовить необходимые правовые и рекомендательные документы для обеспечения такой процедуры;

– обстоятельства, затягивающие прибытие представителя АП к месту производства следственного либо иного процессуального действия, должны носить объективный характер и дополнительно оговариваться законодателем, например, затрудненный дорожный трафик («пробки»), ДТП, болезнь и т.д. Полагаем, что такого рода обстоятельства должны учитываться и сопровождаться исключениями из общих правил производства.

Таким образом, механизм в его конкретных чертах может быть следующим:

– суд, удовлетворяя ходатайство о производстве следственного (иного процессуального) действия, направляет копию своего постановления в соответствующую АП (предлагается дополнить ст. 165 УПК РФ новой частью 4.1: «4.1. При удовлетворении ходатайства о производстве следственного действия в отношении адвоката, в случаях, предусмотренных статьей 450.1 настоящего Кодекса, судья направляет копию постановления в соответствующую Адвокатскую палату для обеспечения участия ее представителя»);

– АП в течение 12 часов с момента получения указанного постановления готовит необходимые документы для направления своего представителя для участия в следственном (ином процессуальном) действии (предлагается дополнить ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ст. 37.2 «Комиссия по защите прав адвокатов», где предусмотреть: «37.2. Комиссия по защите прав адвокатов является рабочим органом Совета Адвокатской палаты для организации работы по защите наиболее значимых прав адвокатов. Комиссия по защите прав адвокатов уполномочена направлять своих членов в качестве представителей Адвокатской палаты для обеспечения прав адвокатов, в случаях производства в их отношении следственных и иных процессуальных действий, в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, принимать иные меры для охраны и защиты прав адвокатов»);

– следователь, дознаватель, определив объективно необходимое для прибытия представителя АП время (указывается в протоколе следственного действия), обязаны начать следственное или иное процессуальное действие только после истечения этого срока. Позднее прибытие представителя АП фиксируется в протоколе следственного действия с указанием причин задержки (предлагается дополнить ст. 182 УПК РФ новой частью 4.1: «4.1 Следователь уведомляет Адвокатскую палату о начале обыска и определяет время для прибытия ее представителя. Перед началом обыска в случаях, определенных в статье 450.1 настоящего Кодекса, следователь удостоверяется в полномочиях представителя Адвокатской палаты, разъясняет ему его права, о чем делается отметка в протоколе обыска. При отсутствии представителя Адвокатской палаты при производстве обыска обязательно

применение видеозаписи. В случае позднего прибытия следователь допускает представителя Адвокатской палаты к производству обыска и знакомит его с полученными результатами»).

Выводы

Подводя итог, можно резюмировать:

1) участие представителя АП выступает правовым способом вовлечения органа адвокатского сообщества для содействия защитнику, представителю, адвокату в ином статусе, в оказании квалифицированной юридической помощи нуждающимся в ней участникам уголовного судопроизводства, и в таком контексте это участие должно иметь подробное законодательное закрепление всех системно связанных элементов уголовно-процессуальной деятельности;

2) в настоящее время процессуальное положение представителя АП в уголовном судопроизводстве находится в состоянии правовой неопределенности, что порождает необходимость системного истолкования положений федерального законодательства и иных источников для уяснения смысла имеющихся правовых положений и возможности их применения в соответствии с известными методами толкования (расширительный, по аналогии);

3) одним из основных вопросов, требующих законодательного регулирования – это порядок допуска представителя АП в уголовное судопроизводство, в случаях, оговоренных в ст. 450.1 УПК РФ.

Для законодательного определения порядка такого допуска предлагаем:

– дополнить ст. 165 УПК РФ новой частью 4.1: «4.1. При удовлетворении ходатайства о производстве следственного действия в отношении адвоката, в случаях, предусмотренных статьей 450.1 настоящего Кодекса, судья направляет копию постановления в соответствующую Адвокатскую палату для обеспечения участия ее представителя»;

– дополнить ст. 182 УПК РФ новой частью 4.1: «4.1 Следователь уведомляет Адвокатскую палату о начале обыска и определяет время для прибытия ее представителя. Перед началом обыска в случаях, определенных в статье 450.1 настоящего Кодекса, следователь удостоверяется в полномочиях представителя Адвокатской палаты, разъясняет ему его права, о чем делается отметка в протоколе обыска. При отсутствии представителя Адвокатской палаты при производстве обыска обязательно применение видеозаписи. В случае позднего прибытия следователь допускает представителя Адвокатской палаты к производству обыска и знакомит его с полученными результатами»;

– ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ст. 37.2 «Комиссия по защите профессиональных прав адвокатов», где предусмотреть: «37.2. Комиссия по защите прав адвокатов является рабочим органом Совета Адвокатской палаты для организации работы по защите наиболее значимых прав адвокатов. Комиссия по защите прав адвокатов уполномочена направлять своих членов в качестве представителей Адвокатской палаты для обеспечения прав адвокатов, в случаях производства в их отношении следственных и иных процессуальных действий, в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, принимать иные меры для охраны и защиты прав адвокатов».

Список использованной литературы:

1. Адвокатская палата Магаданской области [сайт]. Официальный сайт Адвокатской Палаты Магаданской области; 2021. Доступно: <https://apmagadan.fparf.ru/about/revision/>
2. Архив Тверского районного суда г. Москвы. Дело № 89073 [сайт]. Адвокаты нуждаются в защите; 2012. Доступно: <http://www.buroadvokat.ru/index.php/2010-02-15-20-35-09/1946-2012-01-23-03-23-51>
3. Баев А.А. Понятие и сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Известия Тульского гос. ун-та. Экономические и юридические науки. 2013;(3-2):62–68.
4. Басманный суд Москвы признал незаконным отказ следователя снять копии с документов по уголовному делу [сайт]. Официальный сайт Адвокатской Палаты г. Москвы; 2021. Доступно: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/9628/>

References:

1. Bar Chamber of the Magadan region [website]. Official website of the Magadan Region Chamber of Advocates; 2021. Available: <https://apmagadan.fparf.ru/about/revision/>
2. Archive of the Tverskoy District Court of Moscow. Case № 89073 [website]. Lawyers need protection; 2012. Available: <http://www.buroadvokat.ru/index.php/2010-02-15-20-35-09/1946-2012-01-23-03-23-51>
3. Baev A.A. [The concept and essence of qualified legal assistance in criminal proceedings]. *Izvestiya Tul'skogo gos. un-ta. Ehkonomicheskie i yuridicheskie nauki = News of the Tula State University. Economic and legal sciences*. 2013;(3-2):62–68. (In Russ.)]
4. The Basmanny court of Moscow declared illegal the refusal of the investigator to make copies of the documents in the criminal case [website]. Official website of the Moscow Chamber of Advocates; 2021. Available: <https://www.advokatymoscow.ru/press/news/9628/>

5. Боев В.М., Глущенко П.П. Юридическая помощь: право, обязанность, возможность и реальность получения, роль и место в механизме правозащитной деятельности. *Социология и право*. 2017;(1):98–106.
6. Закомолдин А.В. Квалифицированная юридическая помощь в системе гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве. *Вестник Самарской гуманитарной академии*. 2008;(2):28–35.
7. Краузе С.В., Ларионов В.Н., Мохоров Д.А. К вопросу о статусе представителя региональной адвокатской палаты в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. *Евразийский юридический журнал*. 2020;10(149):288–290.
<https://doi.org/10.46320/2073-4506-2020-10-149-288-290>
8. Кудрявцева А.В., Попов В.С. Участие адвоката-защитника на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции. Челябинск: Полиграф-мастер; 2006.
9. Ленкауцан Д.В. Проблемы толкования понятия квалифицированной юридической помощи. Молодой ученый. 2018;7(193):133–136.
10. Методические рекомендации для представителя адвокатской палаты при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката: утв. решением Совета ФПА РФ (протокол № 2 от 16 мая 2017 г.) [сайт]. Официальный сайт Федеральной Адвокатской Палаты; 2021. Доступно: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/?PAGEN_1=3
11. Невская О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? *Адвокат*. 2004;(11):37–39.
12. Обзор работы Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Краснодарского края за 2020 год [сайт]. Официальный сайт Адвокатской Палаты Краснодарского края; 2021. Доступно: <https://apkk.ru/documents/attorneys/apkk/obzor-raboty-komissii/>
13. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 83-УД20-1: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июля 2020 г. [сайт]. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации; 2021. Доступно: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/29143/>
14. Положение о Комиссии по защите прав адвокатов Адвокатской палаты Орловской области [сайт]. Официальный сайт Адвокатской Палаты Орловской области; 2021. Доступно: http://www.advokat57.ru/index_p_24.html
15. Положение о Комиссии по защите профессиональных прав адвокатов при Совете Адвокатской палаты Новосибирской области: утв. решением Совета Адвокатской палаты Новосибирской области от 29 марта 2016 г. (протокол № 3) [сайт]. Официальный сайт Адвокатской палаты Новосибирской области; 2021. Доступно: https://advpalatanso.ru/komissia_prav_advokatov
5. Boer V.M., Glushchenko P.P. [Legal aid: the right, the responsibility, an opportunity and reality of receiving, the role and place in the mechanism of human rights activity]. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2017;(1):98–106. (In Russ.)]
6. Zakomoldin A.V. [Qualified legal assistance in the system of guarantees of individual rights in criminal proceedings]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii = Bulletin of the Samara Humanitarian Academy*. 2008;(2):28–35. (In Russ.)]
7. Krause S.V., Larionov V.N., Mokhorov D.A. [On the status of the representative of the Regional Chamber of Advocates in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*. 2020;10(149):288–290.
<https://doi.org/10.46320/2073-4506-2020-10-149-288-290> (In Russ.)]
8. Kudryavtseva A.V., Popov V.S. [Participation of a defense lawyer at the stage of preliminary investigation and in the court of first instance]. Chelyabinsk: Poligraf-master; 2006. (In Russ.)]
9. Lenkautsan D.V. [Problems of interpretation of the concept of qualified legal assistance]. *Molodoi uchenyi = A young scientist*. 2018;7(193):133–136. (In Russ.)]
10. Methodological recommendations for the representative of the Chamber of Advocates during the search, inspection and seizure of a lawyer: approved by the decision of the Council of the FPA of the Russian Federation (Protocol № 2 of May 16, 2017) [website]. Official website of the Federal Chamber of Advocates; 2021. Available: https://fparf.ru/documents/fpa-rf/?PAGEN_1=3
11. Nevskaya O.V. [What is qualified legal assistance?] *Advokat = Lawyer*. 2004;(11):37–39. (In Russ.)]
12. Review of the work of the Commission for the Protection of Professional Rights of Lawyers of the Krasnodar Territory Chamber of Advocates for 2020 [website]. Official website of the Krasnodar Territory Chamber of Advocates; 2021. Available: <https://apkk.ru/documents/attorneys/apkk/obzor-raboty-komissii/>
13. Definition of the Supreme Court of the Russian Federation № 83-UD20-1: Review of judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2020): approved. By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 22, 2020 [website]. Official website of the Supreme Court of the Russian Federation; 2021. Available: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/29143/>
14. Regulations on the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers of the Chamber of Advocates of the Orel region [website]. Official website of the Orel Region Chamber of Advocates; 2021. Available: http://www.advokat57.ru/index_p_24.html
15. Regulations on the Commission for the Protection of Professional Rights of Lawyers under the Council of the Novosibirsk Region Chamber of Advocates: approved by the decision of the Council of the Novosibirsk Region Chamber of Advocates dated March 29, 2016 (Protocol № 3) [website]. Official website of the Novosibirsk Region Bar Association; 2021. Available: https://advpalatanso.ru/komissia_prav_advokatov

16. Положение о Комиссии Совета Адвокатской палаты города Москвы по защите прав адвокатов: утв. Решением Совета от 8 августа 2017 г. [сайт]. Официальный сайт Адвокатской палаты г. Москвы; 2021. Доступно:

<https://www.advokatymoscow.ru/about/rights-protection/>
17. Положение о полномочных представителях Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по защите профессиональных прав адвокатов: утв. решением Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (протокол № 15 от 06 декабря 2018 г. в ред. от 15 августа 2019 г., протокол № 9) [сайт]. Официальный сайт Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга; 2021. Доступно: http://apspb.ru/4560310/18082019_02.pdf

18. Представитель адвокатской палаты должен стать полноценным участником уголовного судопроизводства [сайт]. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации; 2021. Доступно: <https://fparf.ru/news/fpa/predstavitel-advokatskoy-palaty-dolzhen-stat-polnotsennym-uchastnikom-ugolovnogo-sudoproizvodstva/>

19. Gulchehra T. The importance of the participation of a lawyer with the judiciary and law enforcement in criminal proceedings. *European Journal of Molecular and Clinical Medicine*. 2020;7(2):2169–2173.

20. Khalikova Y., Kazun A. Should I stay, or should I go? self-legitimacy of attorneys in an authoritarian state. *Crime, Law and Social Change*. 2021;75(4):1–23.

21. Macnair M. 'Equitable protection of legal professional privilege: a commentary' in P.G. Turner (ed), *Equity and Administration*. Cambridge University Press; 2016. <https://doi.org/10.1017/CBO9781316529706.025>

22. Opgenhaffen T., Put J. Searching and Seizing Evidence at Lawyers' and Doc-tors' Premises: Belgium, France and the Netherlands Put to the European Court of Human Rights Test. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 2015;23(4):359–382. <https://doi.org/10.1163/15718174-23032078>

23. Petr M. Legal professional privilege in international, European and Czech law. *Czech Yearbook of Public and Private International Law*. 2019;(10):151–164.

24. Tynybekov S., Nurmaganbet E.T., Duysenova L.M. The concept, value, and the procedural position of defense attorney at the preliminary investigation. *Life Science Journal*. 2014;11(spec. issue 5):239–247.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гладышева Ольга Владимировна*

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5413-5208>

Author ID: 57194874777

Хмыров Ростислав Владимирович

вице-президент Адвокатской палаты Краснодарского края, председатель комиссии по защите профессиональных прав адвокатов Адвокатской палаты Краснодарского края

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0171-5652>

16. Regulations on the Commission of the Council of the Moscow Chamber of Advocates for the Protection of the Rights of Lawyers: approved. By the decision of the Council of August 8, 2017 [website]. Official website of the Moscow Chamber of Advocates; 2021. Available:

<https://www.advokatymoscow.ru/about/rights-protection/>
17. Regulations on Authorized Representatives of the St. Petersburg Chamber of Advocates for the Protection of Professional Rights of Lawyers: approved by the decision of the Council of the St. Petersburg Chamber of Advocates (Protocol № 15 of December 06, 2018, as amended. dated August 15, 2019, Protocol No. 9) [website]. Official website of the St. Petersburg Chamber of Advocates; 2021. Available: http://apspb.ru/4560310/18082019_02.pdf

18. A representative of the bar chamber should become a full-fledged participant in criminal proceedings [website]. Official website of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation; 2021. Available: <https://fparf.ru/news/fpa/predstavitel-advokatskoy-palaty-dolzhen-stat-polnotsennym-uchastnikom-ugolovnogo-sudoproizvodstva/>

19. Gulchehra T. The importance of the participation of a lawyer with the judiciary and law enforcement in criminal proceedings. *European Journal of Molecular and Clinical Medicine*. 2020;7(2):2169–2173.

20. Khalikova Y., Kazun A. Should I stay, or should I go? self-legitimacy of attorneys in an authoritarian state. *Crime, Law and Social Change*. 2021;75(4):1–23.

21. Macnair M. 'Equitable protection of legal professional privilege: a commentary' in P.G. Turner (ed), *Equity and Administration*. Cambridge University Press; 2016. <https://doi.org/10.1017/CBO9781316529706.025>

22. Opgenhaffen T., Put J. Searching and Seizing Evidence at Lawyers' and Doc-tors' Premises: Belgium, France and the Netherlands Put to the European Court of Human Rights Test. *European Journal of Crime, Criminal Law and Criminal Justice*. 2015;23(4):359–382. <https://doi.org/10.1163/15718174-23032078>

23. Petr M. Legal professional privilege in international, European and Czech law. *Czech Yearbook of Public and Private International Law*. 2019;(10):151–164.

24. Tynybekov S., Nurmaganbet E.T., Duysenova L.M. The concept, value, and the procedural position of defense attorney at the preliminary investigation. *Life Science Journal*. 2014;11(spec. issue 5):239–247.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Gladysheva*

Dr. of Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the FGBOU VO "Kuban State University"

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5413-5208>

Author ID: 57194874777

Rostislav V. Khmyrov

Vice-President of the Krasnodar Territory Chamber of Advocates, Chairman of the Commission for the Protection of Professional Rights of Lawyers Chamber of Advocates of the Krasnodar Region

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0171-5652>